

- Лебедев Д.А. 2012. *Возможность и вероятность нравственной глобализации мира*. М.: Научный эксперт. Вып. 9. 112 с.
- Лосев А.Ф. 1990. *Из ранних произведений*. М.: Правда. 656 с.
- Пелипенко А.А. 2014. *Глобальный кризис и судьбы Запада*. М.: Знание. 220 с.
- Соловьев А.И. 2011. *Нравственное государство: замыслы и реальность. – Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. Т. 4. Вып. 4.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Cand.Sci.(Hist.), Professor, Deputy Head of the Chair of Political Science and Sociology, Moscow State Pedagogical University (119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya st, 1, bld. 1; nbassonov@yandex.ru)

OBJECTIVISM AND POLITICAL IDEOLOGY

Abstract. The article is based on the author's reflections about the new book, written by A.A. Pelipenko. This book is devoted to the analysis of the origins and specifics of the global crisis as well as to the analysis of the possible vector of development of the West. The author believes that the stages of this crisis and the role of the Western states deserve a serious attention. And it should be studied from the standpoint of objectivism without ideological myths.

Keywords: political ideology, objectivism, civilization, West

ЛЮБЛИНСКИЙ Виктор Викторович – д.полит.н., заведующий сектором сравнительного анализа социальной политики Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Крижижановского, 24/35, корп. 5; lyubl.victor@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА. ВЗГЛЯД ИЗ МОНГОЛИИ

Аннотация. Статья представляет собой размышления автора над книгой известного монгольского ученого-экономиста и политика Н. Баяртсайхана. В центре внимания автора – особенности рыночных реформ Монголии, их эффективность, экономические и социальные последствия, происшедшие изменения в сфере распределения богатства, собственности и доходов. Рассмотрены подход государства к регулированию социально-экономического развития, бюджетная, налоговая и социальная политика.

Ключевые слова: государство, рыночные реформы, приватизация, собственность, социальное и экономическое развитие, традиционный сектор, дифференциация доходов, налогообложение, социальная политика, инновационное развитие

Недавно вышла в свет монография известного монгольского экономиста и политического деятеля Надмида Баяртсайхана, посвященная проблемам трансформации государственного регулирования экономики в Монголии [Баяртсайхан 2013]. Работа монгольского ученого, безусловно, представляет и научный, и практический интерес для российского читателя.

Монголия и Россия представляют разные цивилизации, но у них немало совпадающих или близких интересов, определяющих необходимость укрепления традиционно дружеских отношений и расширения сотрудничества в различных сферах. Фактически Монголия во многом повторила алгоритм трансформации общества, который прошла и Россия, особенно в отношении развития экономики и роли государства. Конечно, данное сопоставление весьма условно, учитывая значительные различия условий, экономического и политического устройства, истории, традиций, культуры, социальных отношений. Это один из вариантов восточной клас-

сической цивилизации, в которой традиционно доминирующие позиции занимает государство, которое фактически имеет там сакральный характер. В Монголии оно рассматривается как основополагающая структура общества, как центр цивилизационной системы и сохранения традиций. Недаром и в наше время человек в трудной ситуации всегда обращается к духовной силе государства и возносит своеобразную молитву, обращаясь за его поддержкой [Баяртсайхан 2013: 43].

В результате рыночных реформ, начавшихся, как и в России, с 1990-х гг., в Монголии произошло радикальное изменение политико-экономического устройства. Сформировался частный сектор, который превратился в доминирующую структуру экономики, которая производит 90,0% ВВП. Можно говорить о том, что страна в целом завершила переход к рыночной экономике, создана основа для развития на ее основе новых социально-экономических отношений. В последние годы отмечался рост благосостояния. ВВП на душу населения увеличился во второй половине нулевых годов в 2,5 раза. К сожалению, серьезной проблемой остается инфляция, которая снижает эффект от номинального роста доходов (в 2009 г. – 13,0%, в 2011 г. – 10,2%) [Баяртсайхан 2013: 46].

В результате трансформации структура экономики Монголии выглядит следующим образом. На сельское хозяйство приходится 13,0% ВВП, оно обеспечивает около 10,0% доходов от экспорта, хотя в этой отрасли занято более 30,0% трудоспособного населения. В то же время доля промышленности (включая строительство) составляет 30–33% ВВП, а доля торговли и сферы услуг остается неизменной, но обеспечивает около 40% экономического роста. При этом большая часть базовых отраслей пребывает в условиях частичного кризиса [Баяртсайхан 2013: 84–85]. Кроме того, перед Монголией по-прежнему стоит проблема формирования экономики с высокой производительностью труда.

Эта задача, по мнению автора, является приоритетной на нынешнем этапе реформирования, что должно переориентировать политику государства на поддержку перспективных отраслей реального сектора, а также стабилизацию доходов населения [Баяртсайхан 2013: 87]. От этого во многом зависит формирование эффективной структуры экономики Монголии – вопрос актуальный и для современной России. Но эта стратегия может иметь шансы на успех только при условии согласия основных политических сил [Баяртсайхан 2013: 91]. И такая политика должна носить долговременный и последовательный характер, независимо от политической конъюнктуры.

По мнению автора, наиболее эффективна для Монголии стратегия развития, ориентированная на внешний спрос. Это важный вывод, ибо для стран с небольшим населением и небольшой отраслевой номенклатурой хозяйства фактор внешнего спроса играет большую роль, чем для крупных государств. При условии, конечно, что в этой стратегии будут сочетаться элементы традиций и подходов, распространенных на Западе и на Востоке. Иными словами, речь идет о компромиссной стратегии. Но насколько она возможна? Насколько Восток должен уступить место Западу, и напротив, насколько Запад должен уступить Востоку? Задача состоит в том, чтобы традиционная отрасль (кочевое животноводство) вписалась в новый контекст развития, а также получили развитие отрасли, тесно связанные с кочевым животноводством. При этом Монголия должна развивать многоотраслевую экономику, включающую не только добывающую, но и обрабатывающую промышленность, а также и наукоемкие отрасли экономики [Баяртсайхан 2013: 112]. И, убежден автор, основой экономики должны стать научно-производственные комплексы, что требует формирования долгосрочного плана развития народно-хозяйственного комплекса, нацеленного на осуществление структурно-технологической реорганизации, инновационную модель развития, экономический и социальный рост [Баяртсайхан 2013: 113].

Осуществить изменения подобного масштаба, используя только механизмы рыночного хозяйства, – неосуществимая задача. Да и сам рыночный механизм, на который «молятся» представители либерализма, имеет массу изъянов (экономических и социальных), которые ставят под большое сомнение тезис об его эффективности. В условиях стран, стремящихся преодолеть отставание без решающего уча-

ствия государства, вряд ли возможно создать полноценную наукоемкую экономику, ибо это требует стратегии, больших инвестиций и организационных усилий. Автор считает наиболее перспективной модель, предполагающую использование «свободного рынка» через приватизацию.

На первых двух этапах приватизация в Монголии свелась к перераспределению национального богатства, и только. Причем подобного рода приватизация осуществлялась целенаправленно: создавались необходимые условия для того, чтобы небольшая часть населения почти за бесценок приобрела гигантскую собственность, а остальная (подавляющая) часть народа фактически оказалась ограбленной, оставшись ни с чем [Баяртсайхан 2013: 154].

В результате собственность перешла преимущественно к людям, изначальная цель которых состояла только в приобретении богатства. Однако эффективный собственник не появился. Такая генерация собственников была неспособна обеспечить надлежащую работу и управление хозяйством. Как отмечает автор, все шло к обычной торговле и спекуляции. Дефекты приватизации наглядно проявились на примере животноводства. Формально приватизация скота охватила всех работников данной отрасли. Но в результате к 2000 г. 85,8% скотоводов имели до 200 голов скота, а многие из таких семей в силу их многочисленности в Монголии относятся к бедным [Баяртсайхан 2013: 159]. Подобная приватизация могла привести только к дезорганизации хозяйства.

Можно согласиться с автором в том, что как бы то ни было, с какими бы издержками это ни было связано, этот процесс привел к ликвидации абсолютного господства государственной собственности и свехцентрализованной модели развития, которая на рубеже 1990-х гг. уже не оправдывала себя. Страна нуждалась в трансформации, и подобная приватизация, при всех ее недостатках, явилась неизбежным этапом. В дальнейшем власти в Монголии осуществляли третий этап приватизации иначе, с учетом допущенных ранее ошибок. На этом этапе она начинает рассматриваться как «структурный элемент государственной политики, направленный на использование государственного имущества в целях обеспечения социального и экономического развития страны [Баяртсайхан 2013: 161-162].

Интересно, что процесс перехода к рыночному хозяйству в Монголии проходил сложнее, чем в других бывших социалистических странах, во многом хаотично, ибо инициаторы такого подхода (как и команда «молодых реформаторов в России в начале 1990-х гг.) считали, что рыночный механизм самодостаточен и со временем все устроится само собой. И экономика обретет долгожданную эффективность, а общество вступит в эру благосостояния. Не были учтены в должной мере особенности страны, уровень развития производительных сил. В результате произошел упадок экономики. И только спустя 15 лет наступила переоценка ценностей со стороны основных политических сил. Пришло осознание того, что ставка только на механизмы рынка и политику экономического либерализма ошибочна.

Фактически Монголия второй раз в XX столетии осуществила кардинальный поворот на своем историческом пути. В 1921 г. это был выбор в сторону национализации, обобществления собственности, построения социалистического общества. На этой основе происходила структуризация экономики, формировались промышленные и сельскохозяйственные предприятия. И монгольское общество добились на этом пути значительных успехов в экономике, повышения уровня благосостояния, развития социальной сферы. Большую роль сыграли пятилетние планы социально-экономического развития. Однако со временем страна стала отставать по количественным и качественным показателям роста, экономика оказалась мало восприимчива к НТП, снижалась эффективность.

Как это ни парадоксально, одна из проблем Монголии в том, что, будучи страной, основу экономики которой составляет сельское хозяйство, конкретно животноводство, она сегодня импортирует то, что еще недавно производила сама, — продукцию сельского хозяйства, включая и традиционные продукты питания, и потребительские товары. Собственно говоря, некоторые элементы подобной ситуации характерны и для России, и она в последнее время, в частности в связи с западными санкциями, стремится изменить положение. Что касается Монголии, то она

располагает значительным потенциалом, который при его умелом использовании позволил бы избавиться от импорта продовольствия, а затем обеспечить бы наращивание экспорта. Это одна из тех стратегических задач, которые также под силу только государству.

Осуществляя процесс трансформации, правительство Монголии делало ставку на значительный приток иностранных инвестиций, которые рассматривались как источник новейших технологий и, соответственно, более эффективных и производительных рабочих мест [Баяртсайхан 2013: 202]. Однако эти планы не оправдались в той мере, в какой рассчитывало правительство. Во-первых, для этого просто не удалось создать необходимые условия: преодолеть высокий уровень коррупции и сформировать обоснованную и последовательную стратегию социально-экономического развития, равно как понятные, постоянные и предсказуемые «правила игры». Во-вторых, увеличение иностранных инвестиций оказало слабое воздействие на экономический рост по сравнению с ожидавшимся эффектом. Кроме того, проведенные в Монголии исследования показали, что социально-экономическая политика все же должна строиться с расчетом на внутренние факторы, ибо рост ВВП имеет большую зависимость не от внешних, а от внутренних инвестиций [Баяртсайхан 2013: 204].

Как и в других бывших странах социализма, в Монголии социальные последствия рыночных реформ обернулись значительными издержками для большинства граждан. Прежде всего, произошло резкое увеличение социальной дифференциации. Естественным следствием этого явился рост бедности (более 29,0% населения) [Баяртсайхан 2013: 200]. Какие меры необходимо принять, чтобы изменить такую ситуацию? Автор считает, что для этого необходимы меры активной политики, направленные на значительное увеличение рабочих мест и производительности труда. И горнорудная промышленность должна рассматриваться как отрасль не определяющая, а поддерживающая развитие. Иными словами, это отрасль остается и, наверное, еще долго будет оставаться источником ресурсов как для финансирования социальной сферы, связанной с обеспечением социального благосостояния и развитием человеческого капитала, так для обеспечения постепенного перехода к качественно новой, более эффективной и справедливой модели развития.

Правительство Монголии также стоит перед необходимостью в большей мере учитывать интересы предпринимателей. Между тем, согласно данным социологического исследования, последние критически оценивают политику государства: 85,4% отмечают высокий уровень налогообложения, 80,5% – нарушение правовых норм; 80,2% – рост бюрократизации; 79,9% – взяточничество; 79,1% – неэффективность контроля [Баяртсайхан 2013: 202]. Одна из проблем – финансирование малого бизнеса. Банковский кредит оказывается доступным только для 30,2%. Примерно столько же потенциальных бизнесменов (более 30,0%) вынуждены были обращаться за кредитом к родственникам, знакомым, друзьям. В небанковских финансовых организациях кредит получали только 5,3% [Баяртсайхан 2013: 269].

В Монголии идет активная работа над инновационной программой развития страны (так называемая программа пяти «Ч»), которая охватывает следующие направления: чистая среда, чистое продовольствие, чистое производство, эффективное образование, информационные технологии. Иными словами, в этой программе значительная роль отведена «экологии роста», а это уже инновационный подход к развитию и формированию социально-экономической политики. Необходим и новый подход к социальной политике: в современных условиях она должна носить упреждающий характер, опережать события, а не следовать за ними, чтобы постоянно поддерживать социальное равновесие в обществе, принимая меры, которые учитывают возможные проявления неудовлетворенности граждан проводимой политикой [Баяртсайхан 2013: 218].

Одна из проблем развития Монголии, по мнению автора, – недостаточно высокая эффективность бюджетной системы, особенно в контексте стимулирования развития предпринимательства. Возможно, это действительно недостаток. Но функции бюджета, как справедливо пишет автор, взаимосвязаны, и государство должно обеспечивать финансирование социальной политики, которая требует зна-

чительных расходов, реализуя не только чисто социальные, но и экономические цели посредством развития человеческого капитала. Доля бюджетных доходов и расходов в Монголии находится на уровне развитых стран: в частности, совокупные расходы сводного бюджета составили в 2011 г. 44,2% ВВП [Баяртсайхан 2013: 225]. В Монголии существуют проблемы бюджетного дефицита, но с 2009 г. общий бюджетный баланс сводится с положительным сальдо [Баяртсайхан 2013: 225]. В любом случае бюджет страны должен строиться с расчетом на развитие, а не только на потребление. И Монголия в данном случае не может быть исключением.

Что касается уровня налогообложения, то в Монголии он составлял в последние годы 24,6–33,6% ВВП – значительно выше, чем в развивающихся странах Азии и Латинской Америки, и приближается к уровням бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы. Этот уровень, по мнению автора, слишком высок, что является одним из факторов сохранения отсталой экономической структуры и экстенсивной модели роста, мешая перейти на интенсивный путь развития, в частности через повышение степени обработки продукции горнодобывающей промышленности [Баяртсайхан 2013: 232].

Как представляет автор перспективную стратегию социально-экономического развития Монголии? Во-первых, она должна носить комбинированный характер и включать как элементы традиционной «восточной модели», так и элементы «западной модели», равно как и учитывать традиции и специфические условия самой Монголии [Баяртсайхан 2013: 116]. Во-вторых, социально-экономическая политика должна быть нацелена на развитие человеческого потенциала. При этом государство, убежден ученый, должно оказывать всемерную поддержку традиционному сектору «кочевого животноводства оседлой цивилизации» с акцентом на новую внешнеэкономическую политику. Согласно данному подходу, успешное развитие экономики Монголии проблематично без широкого применения системы индикативного планирования.

Фактически в Монголии ставится задача формирования социальной рыночной экономики. Государство уделяет этому вопросу большое внимание: социальные расходы в Монголии в последние годы неуклонно росли, составив, по данным 2011 г., 44,2% ВВП [Баяртсайхан 2013: 100], а это уровень, сопоставимый с показателями промышленно развитых стран. И можно с полным основанием сделать вывод, что монгольское общество приобретает все большую устойчивость и с уверенностью смотрит в будущее.

Список литературы

Баяртсайхан Н. 2013. *Государство и экономика*. Улаанбаатар: Изд-во «Адмон». 278 с.

LYUBLINSKY Victor Victorovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the Department of the Comparative Analysis of Social Policy, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo st, 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218; lyubl.victor@yandex.ru)

SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND THE STATE POLICY. A VIEW FROM MONGOLIA

Abstract. The article represents the author's reflections about the book of the Mongolian economist and politician N. Bayartsaikhan. The author's attention is focused on the market reforms in Mongolia, their effectiveness, economic and social consequences, distribution of wealth, property and income. The state's approach to the regulation of social and economic development, budget, tax and social policy is considered.

Keywords: state, market reforms, privatization, property, social and economic development, traditional sector, income differentiation, taxation, social policy, innovative development